Если Париж стоит мессы, то Лондон стоит трех суток топтания удверей английского посольства. Сначала необходимо сдать анкету, которая включает ряд непривычных для россиянина вопросов, например: "Ваш годовой доход?" или "Тип церемонии вашего бракосочетания?" После получения бумажки с номером нужно перейти в другую очередь и дожидаться, пока твою фамилию выкрикнут через мегафон, установленный вокошке. Это и есть вызов на собеседование.

Мы, пятеро сотрудников "иностранца", ехали в Англию по приглашению фирмы "Сгоех-М", которая занимается образовательными и туристическими программами. На первый день была намечена экскурсия по Лондону. А я решил пошататься по городу самостоятельно. Конечно, было бы интересно узнать, например, что "в Королевской галерее постоянно проводятся различные выставки королевских коллекций, а в Королевских конюшнях можно увидеть королевских лошадей и кареты, включая изумительную карету, используемую при коронации". Но на Лондон было отведено не так много времени. За два часа все равно не обойдешь весь Британский музей, вмещающий коллекции древностей Египта, Ассирии, Рима и Греции. Мне хотелось забыть о том, что я -- турист, просто подышать лондонским воздухом и хотя бы на несколько часов почувствовать себя англичанином. Кроме того, я должен был привезти фоторепортаж. А снимать интереснее всего там, где есть люди, где они чем-то заняты: гуляют по улице, обедают в кафе, танцуют на дискотеке, торгуются на рынке, покупают билеты на вокзале.

Тут надо признаться, что по-английски я не знаю ни слова. Так получилось. Да и вообще за границей оказался впервые. Без знания языка, я больше всего боялся заблудиться и заглядывать в глаза прохожим как ребенок, потерявший родителей, до тех пор, пока дядя Степа-полисмен не возьмет за руку и не отведет в российское посольство. Но оказалось, что все не так страшно.

Нас поселили в небольшом отеле "Европа" на Кромвелл-Роуд, совсемне похожим на наши гостиницы. Чтобы дойти до номера, нужно было открыть дверь, подняться по лестенке, повернуть налево, открыть другую дверь, пройти немного по коридору, спуститься по лестенке, повернуть направо, опять открыть дверь и опять подняться. Оказывается, англичане делают такое сложное пространство и ставят столько дверей, чтобы сэкономить тепло.

В семь утра я вышел на Кромвелл-Роуд. Начиналось утро 24 декабря -- самый канун Рождества. В витринах всех магазинов висели красные таблички: "Sale" ("Распродажа"). Магазины должны были открыться только через три дня, но таблички напоминали, что после открытия ожидаются рождественские скидки. Буквально на все: на одежду, на продукты, накниги и даже на похоронные принадлежности. Вот повезло кому-то умереть на Рождество! В каждой телефонной будке висит огромное количество карточек, которые английские леди легкого поведения наклеивают жеваной жвачкой в поисках клиентов. Так вот, на одном из таких объявлений тоже была красная надпись: "Рождественская скидка".

На улицах ни души. Магазин "Harrods" весь в разноцветных лампочках. В витринах двигались и вращались манекены. Через стекло было видно, что в зале горят все люстры и светильники. Кроме того, внутри магазина работали все эскалаторы. И вверх, и вниз. А околехода в магазин, уткнув нос в воротник, прямо на каменном полу спал человек. Прямо как у нас на Курском вокзале. Только одет он был в дорожную (по нашим понятиям) дубленку, "фирменные" джинсы и ботинки.

Метро в Англии называют словом Underground (подземка) или Tube (труба). Я показал кассиру через окошко записочку с названием нужного мне места. Еще в Москве мне написали название одного из лондонских блошиных рынков -- Petticoat Market. Кассир протянул схему метро, обведя на ней нужную мне станцию: Ливерпуль-стрит.

Карточка на одну поездку стоит один фунт (семь тысяч рублей). Ее надо засунуть в щель турникета. Сначала карточку засосет внутрь, а потом она вылезет обратно. На станции выхода эту же карточку опять нужно просунуть в турникет (но с обратной стороны), после чего ее засосет уже навсегда. (Кстати, проездной билет на один день стоит всего два фунта. Но я это узнал не сразу.)

В вагоне сиденья обиты мягким плюшем. Названия станций необъявляются. Зато при открывании дверей во избежание падения в проем между поездом и платформой звучит голос: Mind the gap! (Осторожно, дырка!). Промежутки между станциями короче, чем у нас. Несмотря на обилие различных линий, сориентироваться можно. На стенах переходов висят объявления: "No Busking! Penalty 200 Pounds". Я догадался: слово "пенальти" значит "штраф". А вот что такое "No Busking", узнал только в Москве. Это -- запрет в метро играть уличным музыкантам. Несмотря на высокий штраф, в каждом переходе африканцы играли на своих барабанах. В общем, я благополучно доехал до Ливерпуль-стрит и вышел на улицу.

Петтикоат Лэйн -- это целый квартал, улочки которого заставлены палатками из сборных конструкций. На установку каждой из них уходит 15 минут. Рынок работает только по воскресеньям. В остальные дни это обычный городской квартал. Сначала меня удивило почти полное отсутствие европейских лиц. Вокруг были африканцы, индусы, китайцы, малайцы, арабы. Прямо на улице стояла железная печь, на которой жарились каштаны. На вкус они напоминают печеную картошку с сахаром.

Всем известно, что в Англии движение левостороннее. То есть автомобильный руль расположен справа. Специально для туристов в местах перехода улиц прямо на асфальте большими буквами написано: "Look Left" (Посмотри налево) -- и нарисована стрелка налево, или "Look Right" (Посмотри направо) -- и стрелка направо. С Ливерпульской улицы я свернул на Кэннон, миновал Собор Св. Павла по Стрэнд Флит и перешел на другой берег Темзы через мост Ватерлоо. Под мостом стоит на приколе корабль-ресторан типа наших "Поплавков". На нем большая надпись, которое я переписал в блокнотик. Как потом оказалось, написано было следующее: *Извините. Не стоит бросать в воду никакие предметы, включая Ваших друзей. Впрочем, и Вас самих тоже. Пожалуйста.*

Английский юмор в сочетании с английской вежливостью.

Случайно задев друг друга, англичане непременно извиняются: "Sorry!" То в одном, то в другом месте на улице постоянно звучит: "Sorry!", "Sorry!" Вдруг и я задел какую-то даму. Но по-привычке машинально сказал: "Пардон". Она недовольно зашипела. Что-то вроде: "Понаехали тут!" А может, мне просто так показалось.

По дороге я заглянул в какую-то галерею и осмотрел выставку немецкой фотографии периода национал-социализма. Потом узнал, что посетил Королевский фестивальный дворец.

Каким-то образом оказался на вокзале Черринг-Кросс, откуда отправляются скоростные поезда в Париж через туннель под Ла-Маншем. Посетил вокзальный туалет. Вход стоит 20 пенсов, но пускают почему-то бесплатно. Совсем рядом была Трафальгарская площадь с огромным количеством голубей, клюющих корм "Трилл" для попугаев. Чужой аппетит заразителен. Купил в передвижной арабской лавочке за два фунта большую шаурму, которой хватило до самого вечера. Далее по Риджент-стрит поднялся к Сохо. Строго говоря, это небольшой скверик с вечнозеленой травой, усыпанной кленовыми листьями. Листья лежат на одинаковом расстоянии один от другого, как будто кто-то специально раскладывает их по утрам. Говорят, что Сохо -- центр разврата. Внешне это почти незаметно. Ну, висят в двух-трех местах полуголые дамочки. Нас этим не удивишь. Правда, во всякие пип-шоу и гей-клубы я не заходил.

Совсем рядом обнаружился Чайна-таун. Множество ресторанчиков, лавочек. Говорят только по-китайски. Купил фарфорового дракончика на веревочке. Затем забрел в Гайд-парк, но Speaker Corner (Уголка оратора) там так и не нашел. Спускаясь к Парламенту по улице Маргарет, увидел следующую сцену.

Прямо на моих глазах опрокинулся прицеп какой-то машины. Оттуда высыпалась целая гора пивных банок. Движение остановилось. Не успел я дойти до места аварии, как туда на бешеной скорости подкатил пикап с надписью на боку: "Индепендент". Из него выскочила девушка-корреспондент и принялась фотографировать происшествие, вспыхивая блицем со скоростью пулемета. Еще через пару минут подкатили полицейские. Они стали подгонять хозяев машины. Те стали совать пиво прохожим, запихивать через окна в машины и в автобусы. Куча из банок немного уменьшилась.пустили движение. Дорога покрылась рекой пены. Я набрал двадцать банок в пакет (у которого тут же оторвались ручки), довелок его до ближайшего метро и поехал в гостиницу. Мои коллеги как раз вернулись с экскурсии. Мою находку мы отметили ее же выпиванием. Пиво оказалось очень крепким. Причем и не пивом вовсе, а солодовым напитком. Говорят, в него для крепости добавляют спирт. После трехполлитровых банок у меня созрела идея пойти в Вестминстерское аббатство на ночную рождественскую службу. Мы пошли туда пешком. Но почему-то оказались на Пиккадилли. Под музыку "Битлз" в исполнении уличных музыкантов возле музея рекордов Гиннеса танцевал негр-Санта-Клаус. Мы выпили еще по банке, а когда дошли до Аббатства, служба уже подходила к концу. Нас не пустили. Пришлось выпить еще. И тогда я все понял. Вестминстерское аббатство -- это англиканская церковь. Протестантская. А надо идти в католическую. Там-то уж точно рождественская служба

продолжается всю ночь. У своих англоговорящих друзей я выяснил, как по-английски спросить: Где здесь ближайший костел?

Надо сказать, что протестанство и католичество -- несколько разные конфессии. Задавать такой вопрос -- все равно, что спрашивать у выходящих из мечети, где здесь ближайшая синагога. Тем не менее, вот ответ на заданный ему вопрос ("Вериз зе нирест католик черч?") пожилой джентльмен остановился и подробнейшим образом объяснил, как пройти. Вот тут, наконец, я и почувствовал себя настоящим англичанином!

Следующие шесть дней тоже были безумно интересны. Мы поехали в Восточную Англию, в графство Саффолк, где соединяются старина и современность, посетили Колчестер -- один из старейших городов Британии, искупались в уникальном бассейне, где имитируются морские волны, посетили Кембридж и Феликстоу, пообедали в старой английской пивоварне и купили сувениров в Торговом центре по самым низким в Англии ценам. И все-таки больше всего я благодарен судьбе именно за тот первый день в Лондоне.